

Письма невернувшихся с войны

**Из письма Ивана Панова – журналиста, писателя, воина.
Погиб в сентябре 1942 года под Сталинградом**

Иван Панов

советский писатель,
первый руководитель
Уральской
писательской
организации,
участник Великой
Отечественной войны,
писатель был ранен в
бою под Сталинградом

13.03.42

«...Привет вам, дорогие, от сапера! Думал все, что угодно, только никак, даже во сне представить не мог себя сапером. Послужим и на этом поприще. При опросе когда я назвал так называемую «гражданскую» специальность, командир оторопел: «Писатель?» Пара вежливых фраз – и остался я «между прочим», пока без звания...».

21.05.42

«...Живу я по-прежнему, с неба звезды не хватаю, продолжаю топтать в строю. Правда, это тяжело в мои годы, но от молодых не отстаю. На днях были боевые стрельбы, стрелял я только на отлично, даже сверхотлично: из 30 очков выбил 28. Настроение бодрое, жизнерадостное. «Кто смерти не боится – невелика птица. Вот, кто жизнь полюбил, тот и страх загубил».

Из письма Александра Савчука – политрука роты народного ополчения, литсотрудника агитпоезда политотдела Свердловской железной дороги, военного корреспондента фронтовой газеты «Сын Родины». Погиб в апреле 1943 года на Смоленщине

13.09.1942

«Когда нужно писать о героизме русского война, надо его видеть в окопе, в дзоте, в засаде и в бою. И я обязан идти к нему, если хочу быть честным и правдивым перед читателем. Чувствую себя хорошо, и особенно хорошо, когда бываю на передовой. Здесь раскрываются чудесные стороны души нашего народа! Сколько благородства, чистоты, преданности и самопожертвования во имя победы! Что бы ни случилось, но такой народ победить нельзя».

Из письма В.Л. Занадворова – геолога, поэта, писателя и командира подразделения минометчиков. Погиб 28 ноября 1942 года в возрасте 28 лет

27.02.42

«...Видишь, моя хорошая, очень неплохо побывать там, в самом пекле, все увидеть своими глазами, но только при условии – вернуться назад целым и невредимым. Я все больше и больше думаю о том, что делать после окончания войны, как тогда жить. Еще придется очень много работать, – будто перед тобой невозделанное поле, а времени до захода солнца осталось немного. Вот я и буду в таком же положении. Нужно будет очень много и упорно писать, – от имени всех моих друзей, – тех, кто останется жив, и тех, кто, как Игорь, – никогда не вернется. А для этого нужно все видеть, все знать, все пережить. Может быть, это самоутешение, – не знаю...».

Война

Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это вовсе не дымное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага. Она
В каждой капле находит свое выраженье.

Это изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела;
Это боль головная, что ломит висок;
Это юность моя, что в окопах истлела;

Это грозных, разбитых дорог колеи;
Бесприютные звезды окопных ночевок;
Это кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок;

Это в жизни короткой последний рассвет
Над изрытой землей. И лишь как завершенье-
Под разрывы снарядов, при вспышках ракет.
Беззаветная гибель на поле сраженья.

Версты мужества. Екатеринбургские писатели-фронтовики о Великой Отечественной войне / сост. С. Шмерлинг. – Екатеринбург : Банк культур. информ., 1995. - 544 с.